Лайлак протянула руку к Тораку ладонью вверх, ее темные глаза были устремлены на ликана, словно давая ему свое согласие сделать то, что она велела ему сделать ранее.

— Джедреку не понравится то, что я сейчас делаю, — пробормотал Торак. Несмотря на это, он поднял руку над ладонью Лайлак, и его ногти удлинились, прежде чем превратиться в острые когти.

«Ему не обязательно знать», — ответила Лайлак. «Это не первый раз, когда я делаю что-то подобное».

Торак поднял брови, словно прося последнего утешения, и, увидев, что Лайлак ободряюще кивает, одним быстрым движением коснулся ладони Лайлак.

Люди вокруг них нахмурились, наблюдая за этим. Некоторые из них были людьми Джедрека, поэтому их беспокоило, что их королева страдает, но они понимали, что это было необходимо.

С другой стороны, Себастьян стоял рядом с Лайлак и смотрел, как кровь ангела-хранителя капает на землю.

Увидев это, Сибил, как глава заклинателей, которые должны были телепортировать этих ликанов в другую часть этого мира, не теряла времени даром и немедленно схватила Лайлак за руку.

В результате кровь Лайлак покрыла и ее руку. Сибил шла, взявшись за руки, образуя большой круг из ее крови, капающей на землю, в то время как ведьма читала какое-то заклинание.

Когда они достигли того же места, завершив один полный круг, Сибил отпустила руку Лайлак, и Себастьян сразу же подошел, чтобы обернуть руку своей королевы белой тканью и закрепить ее, чтобы она не потеряла больше крови, чем необходимо.

Тем временем остальные семь заклинателей присоединились к Сибил в середине кровавого круга и встали в небольшой круг, а затем начали читать заклинания на том же древнем языке, что и первый.

По мере того, как их голоса становились громче, кровь, упавшая на землю, заблестела, а вокруг них появились красные оттенки, показывая, насколько велик круг, созданный кровью ангела-хранителя. Он также показал, сколько крови потеряла Лайлак.

— Входите, — тихо сказала Сибил, но этого было достаточно, чтобы ее услышали все присутствующие ликантропы.

Прежде чем войти в круг, Каллеб обернулся, посмотрел на Торака и выразил свою благодарность. «Спасибо, Альфа».

«Поблагодари меня, когда вернешь свою пару и сына Рафаэля, прежде чем убить этих кровососов». Торак похлопал Каллеба по плечу. «Не умирай».

Торак знал, что Каллеб не может превратиться в своего зверя, но он также знал, что ничего не может сделать, чтобы помешать ему идти к своей паре. Потому что это то, что он сделал бы на месте Каллеба.

«Не волнуйся, я постараюсь не умереть. Я все еще хочу увидеть твоего и Рейн щенка», — сказал он легко, ухмыляясь. На несколько секунд он вернулся к своему обычному состоянию, и это было очень утешительное зрелище. «Верните Рейн и Хоуп тоже». Он огляделся, но не увидел поблизости Кейса, поэтому предположил, что тот ушел куда-то, чтобы успокоиться.

— Определенно, — твердо сказал Торак.

После этого Каллеб вошел в красный круг, который стал ярче, а Торак и Лайлак вместе с остальными ликанами, которые должны были там остаться, отступили назад.

Они наблюдали, как масса людей за красными яркими оттенками начала исчезать один за другим, пока они полностью не исчезли.

«Я приведу остальных людей на поле боя». Торак остановился на полуслове и посмотрел на Лайлак. «Вы можете остаться с Белиндой и попросить ее телепортировать вас обоих в безопасное место. Далеко отсюда. Я не думаю, что Джедрек хочет видеть вас посреди этого хаоса».

Однако Лайлак покачала головой. «Я не убегаю и не хочу прятаться. Мое место рядом с моей парой».

Более того, она была королевой, она не допустит, чтобы ее люди пострадали, потому что знала, что способна им помочь.

Сирень не была беспомощной, она могла стоять на своем и сражаться вместе с ними.

Торак увидел невозмутимую решимость в глазах ангела-хранителя и то, как ему хотелось, чтобы Рейн была здесь, с ним.

"Как и ожидалось." Торак кивнул. — Приготовься, и мы уйдем через десять минут.

Лайлак ярко улыбнулась и понимающе кивнула, но прежде чем она повернулась, чтобы уйти, Торак снова позвал ее.

«Если не возражаешь, найди Кейса и скажи ему, что нам скоро нужно уходить».

==========

Найти Кейса было легко, поскольку она знала, что младший Донован будет здесь, в комнате, где лечили Пурпурную.

Кейс взглянул на нее только один раз, когда она вошла в комнату и села рядом с ним.

На кровати они могли видеть, что когда-то безупречная спина фейри почернела и истекала кровью, а Белинда потеряла всякую надежду вылечить ее, даже Сапфир, целительница, сокрушенно покачала головой, когда Лайлак вопросительно посмотрела на нее.

Белинда беззвучно плакала, пока ее глаза не покраснели, а плечи не задрожали. Ведь, помимо острого языка и веселого характера, она была мягким сердечным человеком.

Несмотря на то, что время, которое она провела с Пурпурной, было не слишком долгим, но можно сказать, что они неплохо поладили.

Поэтому, когда они увидели, как дыхание Пурпурной стало еще более поверхностным и она закрыла глаза посиневшими губами, Белинда больше не могла сдерживаться, она рыдала еще сильнее.

Увидев это, Сапфир обняла ее, и они вдвоем заплакали.

Пурпур приняла на себя основной удар, когда на них напали звери-драконы, и дьяволы лишили ее возможности двигаться. Они обожгли ей крылья и причинили ей такую боль, что она больше не могла терпеть боль.

Вдобавок к тому факту, что она использовала последнюю часть своей энергии, чтобы разрушить клятву с оборотнями земных драконов. Это действительно сказалось на ней.

Лайлак удалось увидеть фейри живой всего две минуты, прежде чем она испустила последний вздох и осталась лежать на кровати, а кровь все еще хлестала из ее ран.

Было не так много людей, которые оплакивали ее смерть, так как только четверо из них были свидетелями этого…

http://tl.rulate.ru/book/57853/2272398